

ЛОРД
называемый
ВЕЛИКИЙ

ЛИСТЕР,
РАФФЛС
НЕИЗВЕСТНЫЙ.

№ 4

МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ В ГРОБУ.

10 центов.
Бельгия 15 сант.

ГРОХОТ И УДАРЫ ПОЕЗДА ЗАГЛУШАЛИ РАБОТУ ЛОРДА ЛИСТЕРА.

Тео фон Бланкензее
Миллион долларов в гробу

«Автор»

2026

фон Бланкензее Т.

Миллион долларов в гробу / Т. фон Бланкензее — «Автор», 2026

«Лорд Листер 0004: Миллион долларов в гробу» — классический приключенческий детектив начала XX века от авторов Курта Матулла и Тео фон Бланкензее. Знаменитый джентльмен-разбойник Лорд Листер (известный как Раффлс) и его верный помощник Чарли Брэнд оказываются в Сибири. В обеденном зале роскошного отеля «Санкт-Петербург» в Иркутске они случайно подслушивают чужой разговор и узнают о невероятном богатстве. Оказывается, местный коррумпированный губернатор обобрал бедных жителей и спрятал похищенное золото... в гробу! Ретро-детектив для любителей историй в духе Арсена Люпена и Шерлока Холмса.

© фон Бланкензее Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР	5
Глава 2. ТАЙНА ДВУХ НЕГОДЯЕВ	7
Глава 3. РОКОВАЯ ПЕРЕПРАВА	9
Глава 4. БЕГСТВО И ПОГОНЯ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тео фон Бланкензее, Курт Матуль

Миллион долларов в гробу

Глава 1. ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

— Тише, Чарли! Читай «Новое время» и не обращай внимания ни на меня, ни на соседний столик!

Раффлс прошептал эти слова, почти не шевеля губами, откинувшись в кресле, как истинный светский человек.

Этот разговор происходил в ресторане гостиницы «Санкт-Петербург», лучшей в Иркутске.

В просторном зале, где тяжелый восточный ковер скрадывал каждый шаг, а официанты двигались совершенно бесшумно, царило благородное спокойствие.

Среди элегантной публики, сидевшей за столиками, уставленными тяжелым хрусталем и серебром, находился и Джон Си Раффлс.

Казалось бы, погруженный в свои мысли, он тем не менее крайне внимательно прислушивался к разговору за соседним столиком.

Там вели оживленную беседу двое господ. Один из них был одет в богато расшитый мундир русского генерала, другой — в смокинг. Разговор велся вполголоса и, судя по всему, не предназначался для чужих ушей.

Чарли Бранд, друг или, как его называли, секретарь лорда, казалось, был всецело поглощен чтением «Нового времени», но на самом деле он тоже прислушивался к соседям. Однако он не понимал ни слова из сказанного.

Украдкой он то и дело поглядывал на Раффлса, чье лицо сохраняло ледяное спокойствие, а взгляд равнодушно скользил по сторонам. Но Чарли слишком хорошо знал мимику своего друга, чтобы не заметить сразу: за соседним столиком шел разговор, который не только живо интересовал Раффлса, но и вызывал у него гнев.

Вскоре оба господина прервали беседу и покинули зал.

Как только это произошло, Раффлс подозвал официанта. Тот немедленно подошел.

— Кто те двое господ, что только что вышли?

— Его превосходительство губернатор Иркутска Орчков и граф Барятинский, его начальник округа.

— Где они остановились?

— В номерах 38 и 39 на втором этаже!

— Благодарю!

Официант удалился. Чарли Бранд больше не мог сдерживать любопытство.

— Эдвард, — сказал он, — что ты задумал?

Он дрожал от волнения, ибо холодное, непроницаемое, как у сфинкса, и словно высеченное из мрамора лицо друга слишком ясно говорило ему, что Раффлс снова затеял нечто необычное. Он понял, что друг услышал разговор этих господ.

Но лорд Листер был не из тех, кто разбрасывается своими тайнами, даже перед Брандом, который, по словам Раффлса, «вечно так ужасно нервничал».

— Эдвард, умоляю тебя! Расскажи же мне, что происходит! Я дрожу за твою жизнь!

Листер рассмеялся.

— Вздор! Ты всегда дрожишь, Чарли. Тебе пора отучиться от этого. Меня ты все равно не переделаешь!

— И почему же, Эдвард? Разве это жизнь — вечно сидеть в страхе и тревоге. Брось ты эти опасные затеи! Я убежден, что в твоей голове снова созрела какая-то безумная выходка!

— А если и так?

— Тогда я бы попросил тебя отказаться от этих безумных планов ради твоего же блага, или...

— Или?

— Или мне придется тебя покинуть!

— Ты сущий ребенок, Чарли!

Раффлс закурил сигарету.

— Нет, Эдвард, я не ребенок! Напротив! Я смотрю дальше тебя! Твои выходки однажды...

— Доведут меня до виселицы! Ты ведь это имеешь в виду, Чарли? Что ж, почему бы и нет? Я не прочь как-нибудь свести знакомство с петлей!

Бранд побледнел. Его глаза широко раскрылись. Лорд Листер положил руку на плечо друга.

— Послушай, Чарли! Не нужно строить такие странные гримасы! Право же! Ты выдашь меня еще до того, как я успею что-либо предпринять. Слушай! Я до некоторой степени посвящу тебя в свои планы. Ты мой друг и должен будешь пойти со мной!

— Ты хочешь уйти?

— Я должен!

— Почему?

— Потому что я на дух не переношу этих мерзавцев.

— О ком ты говоришь?

— Об этих двоих, что сидели за соседним столиком.

— О генерале и начальнике округа?

— Да.

— Ты их знаешь?

— Я успел составить о них представление.

— Со слов официанта?

— Нет, из их же разговора. Официант назвал лишь их имена и номера комнат.

— Зачем они тебе понадобились?

— Затем, что я хочу детально изучить этих негодяев и их планы.

— И как же ты собираешься это сделать?

— Мы переезжаем.

— Куда?

— В номер тридцать шесть или тридцать девять.

— А если они заняты?

Лорд Листер улыбнулся.

— Ты сущий ребенок, Чарли! Разве ты не знаешь, что мы в русской гостинице и у нас полно денег? За пару рублей здешние официанты устроят что угодно!

— Но почему ты хочешь поселиться именно в одном из этих номеров?

— Потому что я хочу подслушать этих мерзавцев. Они затеяли игру, но крупно просчитались.

— Что же они такого натворили, раз ты так зол?

— Я расскажу тебе обо всем у нас в номере. Здесь я вряд ли смогу сохранить спокойствие.

— Неужели они такие негодяи?

— Хуже. Они — настоящие вампиры. А теперь идем, не будем терять драгоценное время!

Раффлс свернул салфетку, на мгновение задумчиво взглянул на великолепный бриллиант на безымянном пальце правой руки, надел свой цилиндр и вместе с Чарли Брандом покинул зал.

Глава 2. ТАЙНА ДВУХ НЕГОДЯЕВ

Качая головой, Чарли Бранд последовал за другом.

Он ни на секунду не верил, что жильцы освободят номера так быстро, как утверждал Раффлс. Но лорд Листер разбирался в людях куда лучше своего секретаря.

Не прошло и десяти минут, как багаж и вещи прежнего постояльца перенесли в другой номер, и оба друга добились своего.

Лорд Листер запер дверь и приник ухом к стене, отделявшей тридцать девятый номер от тридцать восьмого.

Как это часто бывает в гостиницах, смежные номера соединяла дверь, которая сейчас, разумеется, была заперта.

Бранд больше не мог сдерживать нетерпения. Он тоже подошел к двери, чтобы подслушать.

— Тсс, — прошептал Раффлс.

— Брось! Ты не умеешь слушать, Чарли, и все равно ничего не поймешь!

— А ты?

— О да!

— Что-нибудь важное?

— Еще бы!

— В чем же дело, Эдвард? Расскажи!

— Хм! Умеешь ли ты держать язык за зубами, Чарли? По-настоящему?

— Неужели ты думаешь, что я способен тебя предать?

— Нет! Предательства я не боюсь!

— Чего же тогда?

— Твоего длинного языка. И мне ни к чему твои предостережения!

— Эдвард!

— Ну будет, Чарли! Я ведь тебя знаю! Понимаю, что ты желаешь мне только добра.

— Я же всё делаю исключительно из дружеских побуждений!

— Верно, мой мальчик! И это твое единственное оправдание.

— Так расскажи же наконец, что ты задумал насчет этих двоих!

— Ну хорошо! Я расскажу. Но ты должен пообещать, что не станешь отговаривать меня от моего плана. Ты только разозлишь меня, и всё равно ничего не добьешься!

— Обещаю, Эдвард!

— Тогда слушай!

— Этот губернатор Орчков в золотых галунах и с грудью, увешанной орденами, — подлый мерзавец. Деньги, которые он проматывает, он выжимает из самых бедных слоев населения. На каждой из этих бесчестно добытых копеек — кровь и слезы.

Чарли Бранд стоял как громом пораженный. Раффлс утратил всё свое обычное хладнокровие.

Он продолжил:

— Человек, который сидел с генералом — это начальник округа граф Барятинский, собирающий для него налоги. Оба негодяя изрядно нажились, совсем недавно вдвое взвинтив подати. А теперь Орчков намерен переправить эти награбленные для него деньги в Санкт-Петербург.

— И ты всё это услышал в ресторане?

— Всё до последнего слова! Ты же знаешь, у меня необычайно тонкий слух!

— Он уже не раз сослужил тебе хорошую службу, Эдвард!

— Чтобы не привлекать лишнего внимания, генералу пришла в голову хитроумная идея. Он велел Брятинскому спрятать всё в гроб, в котором якобы покоятся останки его дяди. Труп военного теперь отправят в Санкт-Петербург под усиленным конвоем в отдельном товарном вагоне. Понимаешь, Чарли, никто не посмеет покушаться на покойника, даже если... что-нибудь случится.

— Что ты имеешь в виду, Эдвард?

— Хм! Тебе непременно нужно знать всё досконально?

— Да, ты должен рассказать мне всё!

— Что ж, слушай. Поезд пойдет по бескрайним равнинам, где живет бедный народ, выжатый ими как лимон. Этим людям нечего терять, их сердца переполнены жаждой мести, гневом и горечью. Это будет уже не первый случай нападения на поезд.

— И что же ты собираешься делать?

— Неужели ты сам не догадываешься, Чарли?

— Нет! Ты же знаешь, я не поспеваю за твоим дерзким ходом мыслей!

Раффлс кивнул.

— А ведь это самое естественное дело в мире!

Бранд начал терять терпение.

— Ты слишком испытываешь меня, Эдвард. Не томи больше. Что же в твоих глазах самое естественное в мире дело?

— Украсть у генерала его сокровище, опередив сибиряков!

Чарли Бранд лишился дара речи. Он уставился на Раффлса, словно увидел призрака.

Украсть сокровище? Из гроба, охраняемого множеством солдат? Как он собирается это повернуть? Ведь это же немислимо!

— Чарли, мне потребуется твоя помощь, — внезапно заговорил Раффлс, после того как снова на мгновение припал ухом к двери.

— В осуществлении этого безумного плана?

Лорд Листер улыбнулся.

— И да, и нет! На самом деле я не смогу тебя задействовать, иначе у тебя волосы встанут дыбом. Но при подготовке, Чарли, ты мне необходим!

— Хорошо. Говори, что я должен делать!

— Отправляйся-ка сейчас на вокзал и разузнай, когда отбывает поезд, на котором повезут гроб генерала, и в каком именно вагоне он будет находиться.

— И как же мне это узнать?

— Проще простого. Гроб наверняка будет охранять почетный караул!

— Уже лечу, — ответил Бранд, радуясь возможности быть полезным.

— Я скоро вернусь.

— Постарайся выяснить всё точно, Чарли, и закажи для нас два места в спальном вагоне, который будет находиться ближе всего к вагону с гробом!

Чарли посмотрел на Раффлса. Он ровным счетом ничего не понимал. И, качая головой, секретарь удалился.

Глава 3. РОКОВАЯ ПЕРЕПРАВА

Бранд покинул номер, и Раффлс тщательно запер за ним дверь.

Он отослал друга на вокзал, чтобы побыть в одиночестве, поскольку задумал дело, при котором пугливые зрители были ему ни к чему.

Затем он открыл балконную дверь и выглянул наружу. Стояла крошечная тьма; лишь в нескольких окнах теплился слабый свет. Ко всем номерам гостиницы примыкали балконы, куда постояльцы могли выходить подышать свежим воздухом.

Лорд Листер внимательно оценил обстановку. Он намеревался пробраться на балкон тридцать восьмого номера, чтобы выяснить, находятся ли его обитатели там или же в соседнем кабинете. Но расстояние между балконами было значительным, а внизу зияла глубокая пропасть.

Даже для такого опытного гимнаста, как Раффлс, преодолеть ее было делом нешуточным. Но великий вор ни перед чем не отступал. Он твердо решил разгадать тайну генерала Орчкова, и теперь никакие трудности не могли его остановить.

Он быстро достал свою трость и веревочную лестницу, сплетенную из конского волоса и настолько тонкую, что она легко умещалась в кармане. Трость раскладывалась, подобно телескопическому удилицу. Но ни трость, ни веревочная лестница не доставали до соседнего балкона.

Однако лорда Листера это не смутило.

Между балконами от самой крыши до сада спускалась пожарная лестница. Это делило непреодолимое расстояние надвое. С невероятной ловкостью он перекинул веревочную лестницу через пожарную, затем с помощью раздвинутой трости подтянул свободный конец к себе, крепко привязал оба конца к перилам своего балкона и, повиснув в воздухе, словно по канату, пополз вперед на руках и ногах.

Это была поистине самоубийственная переправа, но он благополучно добрался до пожарной лестницы. А теперь ему нужно было перемахнуть на балкон тридцать восьмого номера.

И это ему удалось.

Однако от его прыжка вниз, в сад гостиницы, сорвался небольшой камешек. Он угодил прямо в проходившего мимо официанта.

— Эй! — крикнул тот и посмотрел наверх.

Раффлс мгновенно пригнулся и прислушался, ожидая, уйдет ли официант. Тот немного постоял, а затем зашагал дальше.

Теперь Раффлс попытался разузнать, что же происходит в тридцать восьмом номере.

Разобрать слова разговора он не мог. Зато он отчетливо слышал звук пересчитываемых денег — и денег немалых.

Он достал буравчик и очень осторожно проделал отверстие в балконной двери. Затем заглянул внутрь и увидел человека, перед которым возвышалась гора золота.

Но что это? Неужели лорд Листер ошибся? Не перепутал ли он номера?

Этот человек был ему незнаком. Такой разбойничьей физиономии Раффлс не видел за всю свою жизнь. Это было лицо, на котором дьявольская жестокость и алчность оставили неизгладимые следы.

Время от времени счетовод отправлял несколько золотых монет в свой карман, при этом воровато поглядывая на дверь, ведущую в соседнюю комнату. Нечистая совесть этого типа явно давала о себе знать.

Раффлс был убежден, что напал на след нового преступления, которое не имело ничего общего с махинациями генерала.

Внезапно незнакомец вздрогнул от сильного испуга. Он быстро сунул пригоршню золотых монет в карман. Затем бросился к двери, в которую постучали совершенно особенным, условным стуком.

К величайшему изумлению Раффлса, в комнату вошел граф Бярятинский. Он задыхался и был сильно взволнован, но, несмотря на это, не забыл запереть за собой дверь.

— Слава богу! — выдавил он. — Генерал Орчков отбыл с трупом своего дяди. Ха-ха! До чего же смешно было смотреть на этих драгунов и казаков! С величайшим почтением стояли они вокруг гроба. Они-то уж наверняка доставят сокровище в целости и сохранности. Никому не посоветую связываться с этими ребятами; они сущие бульдоги, скажи, Павлов.

Человек, которого назвали Павловым, поднял глаза. Злобная ухмылка исказила его уродливое лицо.

— Орчков едет с сокровищем в Петербург. По-моему, мы совершили гигантскую глупость!

— Это почему же?

— Позволив губернатору уехать.

— Разве мы мало с него стрясли? Сколько там будет, Павлов?

— Все вместе — тысяч восемьдесят-сто рублей! Смехотворная сумма по сравнению с тем, что увозит губернатор.

— И что же, по-твоему, мы должны были сделать, Павлов?

— Мы должны были набить гроб камнями!

— А если бы он заметил? Тогда пожизненная каторга была бы нам обеспечена.

— Он бы поостерегся. Ему приходится с нами считаться!

— В любом случае, теперь слишком поздно. Поезд уже на пути в Европу!

— Значит, он уехал на пять часов раньше, чем было объявлено!

— Да, генерал всё переиграл!

Это известие стало для Раффлса в высшей степени неприятным сюрпризом. Весь его план рухнул. Поезд с сокровищем ушел! Догнать его было невозможно!

— Человек должен довольствоваться тем, что имеет, — услышал он слова начальника округа.

— Надеюсь, впрочем, Павлов, что ты ничего не утаил!

Мерзавец съезжился. И при этом произвольном движении Бярятинскому показалось, будто он услышал металлический лязг. Словно золотые монеты звякнули друг о друга.

Не ослышался ли он? Он должен был это выяснить. И он прибегнул к хитрости.

— Воды, воды! — вдруг простонал он. — У меня так кружится голова!

Граф пошатнулся, схватился за голову и рухнул на диван.

— Что случилось, ваше сиятельство? — воскликнул Павлов и бросился к Бярятинскому, чтобы поддержать его.

Теперь звон золота в его карманах стал отчетливо слышен. Граф заметил, как его секретарь сгибается под тяжестью утаенных денег.

— Попался, мерзавец! — внезапно завопил он в бешенстве.

Он вскочил с дивана и схватил Павлова за горло. Он принялся так сильно его трясти, что несколько золотых монет даже со звоном покатались по полу.

Павлов понял, что погиб. Жажда завладеть всем золотом, что лежало там в куче, затуманила его разум. Он выхватил из-под жилета кинжал и вслепую ударил Бярятинского.

Но тот его опередил.

У него тоже было оружие — револьвер, и еще до того, как Павлов успел нанести смертельный удар, Бярятинский выстрелил ему прямо в лицо.

Пуля вошла Павлову в левый глаз. Хрипя, Павлов осел на пол. Из его карманов хлынул настоящий золотой дождь.

Глава 4. БЕГСТВО И ПОГОНЯ

Оглушительный выстрел, естественно, поднял на ноги весь персонал гостиницы. Из всех окон выглядывали перепуганные постояльцы, а официанты высыпали в сад. Однако в темноте мало что можно было разглядеть, и прошло некоторое время, прежде чем зажгли фонари.

Раффлс мгновенно оценил всю опасность своего положения. Остаться на балконе тридцать восьмого номера было немыслимо. Любой связал бы его присутствие там с совершенным убийством.

Допустить своего ареста он не мог ни при каких обстоятельствах. Каждая минута, каждая секунда была для него на вес золота. Ведь поезд, увозивший сокровище, уже мчался с бешеной скоростью сквозь бескрайние равнины!

Но и вернуться на балкон тридцать девятого номера он не решался. К тому же сад с минуты на минуту мог озариться ярким светом. Положение становилось отчаянным. В тридцать восьмой номер со стороны коридора уже ломились люди.

Тем временем Чарли Бранд места себе не находил от тревоги. Как уже говорилось, он отправился на вокзал, чтобы выяснить, когда отправят «труп». К своему глубочайшему ужасу, он узнал там, что поезд «с покойным дядюшкой генерала» уже ушел.

Он был глубоко разочарован и впал в отчаяние. Ведь Чарли прекрасно понимал, как важно было для его друга оказаться в этом поезде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.